

- Помните, я говорил, что сделаю оружие, которое не нужно держать в руках? - Наруто спросил их, члены его семьи кивнули, все еще глядя на шары, которые теперь перестали вращаться и висели над головой Наруто. - Теперь у меня есть все необходимые части, чтобы сделать его.

Он уже понял, что его и мать собирались спросить, как в тот же момент металлические шары, висевшие вокруг, начали собираться вместе, пока не образовались четыре группы. Две из четырех групп имели одинаковое количество шаров, а две другие группы также имели одинаковое количество металлических шаров, хотя их количество было значительно меньше, чем у первых двух групп. То, что произошло дальше, удивило остальных членов семьи Оцуцуки: металл собрался вместе и соединился, металлические шары каждой группы словно расплавились, образовав металлический шар, который был размером со всей этой группой вместе взятыми. Когда они все слились в один, то начали удлиняться, становясь заостренными, как нож. Как только все перестало превращаться, Кагуя и Хагоромо остались смотреть на четыре металлических лезвия: два из них были большими, длиной и шириной с предплечье Наруто, с прорезью посередине металла, меньшая пара лезвий была намного тоньше и более обтекаемой формы, чем большие лезвия.

- Вот что я собираюсь сделать, - сказал Наруто, отрывая Хагоромо и Кагую от их наблюдения за его клинками. Обе пары лезвий опустились вниз, пока одно из них не оказалось на запястье Наруто. Большие лезвия находились над запястьем и лежали на предплечьях, а меньшая тонкая пара - под запястьями. - Я собираюсь сделать двойные лезвия на запястье. - Тут он сдвинул два больших лезвия вперед, пока они оба не стали торчать наружу, оставаясь при этом прикрепленными к предплечьям. - Два больших предназначены для сражений на мечах, они достаточно легкие и тонкие, чтобы не отставать от танто, но достаточно прочные, чтобы противостоять чему-то вроде катаны. Я также могу использовать их для блокирования неожиданных атак предплечьем, когда оба лезвия убраны. - Наруто объяснил, что большое лезвие отведено назад, а меньшее выдвинуто вперед. Отблеск света, который испускал металл, а также то, что они были маленькими, придавали им непритязательный вид, но и Кагуя, и Хагоромо по опыту знали, что Наруто никогда не будет хранить то, что не поможет ему в чем-то. - Маленькие клинки предназначены для внезапных атак, которых враги не ожидают, а также для отражения атак и бесшумного убийства. - Наруто убрал и эту пару клинков, затем посмотрел на лица брата и матери, не обращая внимания на удивленные взгляды и продолжил объяснения. - Все, что мне нужно, это способ выдвинуть оба клинка так, чтобы меня не порезали. Я знаю, что Хагоромо делает что-то с фуиндзюцу и это позволит мне использовать чакру для выдвижения и втягивания обеих пар клинков.

Когда он закончил говорить, то посмотрел на лица членов своей семьи, желая узнать, что они думают по этому поводу. Кагуя выглядела потрясенной тем, какое оружие он сделал, и гордой тем, что он смог сделать что-то на таком уровне. Хагоромо, напротив, выглядел потрясенным из-за оружия, но почему он должен быть любопытным? Из-за вида оружия, из-за манипуляций с металлом, которые он продемонстрировал, или из-за того, что он попросил помочь использовать его фуиндзюцу для создания оружия.

- Интересное оружие ты придумал, Наруто. - Сказала Кагуя своему сыну через несколько секунд. - У него есть потенциал, чтобы быть удивительным.

- Да, брат, - согласился Хагоромо. - Твоя конструкция невероятна. Я постараюсь создать запечатавающий массив, который позволит тебе делать то, что ты сказал, но на его создание

потребуется время. - Тут Хагоромо слегка ухмыльнулся. - Если только ты не хочешь изучить фуиндзюцу и помочь мне в создании массива.

- Сколько времени тебе понадобится? - спросил Наруто. Он не хотел долго ждать, пока его двойные клинки будут готовы.

- Год, может больше, - ответил Хагоромо и стал ждать неизбежной вспышки гнева.

- Что?! - воскликнул Наруто. - Год! Почему тебе понадобилось так много времени? - Он заскулил.

Глаза Хагоромо, покрытые рябью, мгновенно ожесточились.

- Ты забыл, с чем мы будем сражаться в будущем, брат? Я посвящаю большую часть своего свободного времени поиску способа избавиться от чудовища с помощью фуиндзюцу. - Ответил он ледяным тоном. Наруто быстро напрягся и сел прямее.

- В таком случае я тоже буду изучать фуиндзюцу. - Он ответил, его голос стал серьезным, а глаза прищурились. - Не только для моего собственного массива, но и для того, чтобы помочь тебе, Хагоромо, найти способ избавиться от Синдзю.

Хагоромо улыбнулся, именно в такие моменты он был рад, что его брат может быть серьезным.

- Спасибо, Наруто, я буду рад принять твою помощь. - Брат снова стал серьезным. - Однако теперь, когда мы здесь, я считаю, что мы должны обсудить, как справиться с нашим врагом.

- Я согласен, Нии-сан, - сказал Наруто. - Если мы хотим победить Синдзю, мы должны начать планировать немедленно. - Тут Наруто глубоко вздохнул. - Скорее всего, мы не сможем одолеть зверя, даже вместе, у нас не хватит чакры. Поэтому наш единственный выход - заманить его в ловушку, откуда он не сможет выбраться.

Хагоромо высказал свои мысли.

- Правильно, Наруто, наш лучший вариант - заманить его и держать там, я тоже считаю, что это наш единственный вариант. Как я уже говорил, я искал решение наших проблем в фуиндзюцу. Пока что единственное, которое я придумал, это запечатать зверя внутри чего-то, чтобы удержат его. - Тут выражение лица Хагоромо стало мрачным. - К сожалению для нас, я не имею ни малейшего представления о том, что может содержать существо такой силы. Но тогда есть вероятность, что сознание Синдзю возобладает над разумом животного и возьмет его под контроль. Неодушевлённый предмет - категорически нет, хотя такие предметы и способны содержать чакру, но у Синдзю просто слишком много чакры, чтобы её можно было вместить в неживой предмет. - Хагоромо глубоко вздохнул, прежде чем продолжить. - Единственный объект, который я могу придумать, это... либо ты, либо я, Наруто.

После признания Хагоромо о возможностях фуиндзюцу в комнате воцарилась тишина. Кагуя, молча наблюдавшая за разговором своих сыновей, не могла ничего сделать, кроме как наблюдать за мрачными выражениями их лиц. Она знала, что ничем не поможет в таком разговоре, любые ее идеи не сработают, ведь они уже сказали, что не могут одолеть это существо, и уже говорили о том, чтобы поймать его в ловушку с помощью фуиндзюцу. Что она могла внести в разговор о предмете, о котором не имела ни малейшего представления?

Пока Хагоромо наблюдал за братом, мозг Наруто перебирал в голове все возможные варианты, пытаясь найти хоть что-то, что они упустили или пропустили в своих обсуждениях.

- Мы можем уничтожить его с помощью фуиндзюцу? - внезапно спросил Наруто, глядя на Хагоромо.

- Что? - сказал он, пораженный словами брата.

- Уничтожить его с помощью фуиндзюцу. Мы можем это сделать? - повторил он, глядя на брата.
- Ты как-то сказал, что предел фуиндзюцу - это воображение. Можно ли поглотить всю его чакру с помощью фуиндзюцу?

Хагоромо несколько минут ничего не говорил, обдумывая предложение брата. Затем покачал головой и вздохнул.

- Это возможно, Наруто, но есть несколько проблем. Во-первых, нам придется держать Синдзю в определенном месте, пока печать не начнет действовать, печать должна быть на земле, так как невозможно будет схватить зверя и вырезать это на коже. Тогда мы не знаем, сколько времени это займет и сможем ли мы удержать его там. Помни, мы не имеем ни малейшего представления о его способностях, мы знаем, что он может летать, как и ты, Наруто. Во-вторых, куда девать всю чакру, ведь она должна куда-то деваться. Попытка поглотить его чакру сопряжена со слишком большим количеством рисков высокого уровня.

- А ты не мог бы запечатать ее в кого-то другого? - Оба брата повернулись к матери, которая впервые с начала разговора заговорила. - Почему ты не можешь просто запечатать зверя в случайного человека, если ты можешь запечатать его в себя?

- Потому что куда бы делась чакра? Ведь только у меня и Наруто есть чакра-пути, которые могут поддерживать чакру Синдзю. Если бы мы запечатали его в обычного человека, неизвестно, что чакра такого существа сделала бы с телом носителя. - Хагоромо снова сделал паузу, прежде чем добавить к своим словам. - Плохо, что мы пытаемся запечатать возможную первобытную сущность, но если ее уничтожить, это может нанести серьезный ущерб нашему миру. Есть очевидная причина, по которой она находится здесь, на этом плане, иначе она давно бы ушла, она может удерживать мир вместе.

Это откровение было, мягко говоря, тревожным, возможность того, что все, что они сделают, закончится смертью обоих мальчиков Оцуцуки, была удручающей. Казалось, что в любом случае они погибнут, но они оба скорее предпочтут возможность смерти, чем верную смерть.

Тогда Кагуя решила положить конец гнетущей ауре, окутавшей комнату.

- Хагоромо, Наруто, идите спать оба. - Кагуя приказала своим детям, хотя они оба знали, что на самом деле это был ее приятный способ общения с ними. С возрастом они поняли, что мать стала относиться к ним все строже. Очевидно, что она все еще заботилась о них, иначе она бы оставила их на произвол судьбы. Наруто предположил, что причина, по которой она стала относиться к ним строже, в том, что они перестали быть милыми, за что получил от Хагоромо звонкий удар по затылку.

Оба мальчика кивнули матери, а Хагоромо и Кагуя ушли в свои комнаты, закрыв дверь. Глаза Наруто перестали блестеть, и он переоделся из мантии в свободные штаны из свитка для хранения, после чего запечатал одежду, которую носил в течение дня, и положил ее рядом с кроватью. Затем Наруто лег на футон, спрятав на всякий случай под подушку свои недавно сделанные металлические клинки.

Уставившись в потолок, Наруто размышлял о том, что будет дальше. Что произойдет после того, как он и его брат победят Синдзю, если это случится. Станут ли люди изгонять их как уродов, поклоняться им как богам или пытаться манипулировать ими в своих целях?

Наруто действительно не знал, что произойдет.

Как он сможет достичь мира? И у Хагоромо, и у его матери были свои методы достижения мира, но Наруто все еще не знал, как он собирается осуществить свою мечту.

Хотя он знал, что в будущем ему предстоит много тренировок, будь то помощь в уничтожении Синдзю или просто раскрытие собственных возможностей, Наруто определенно будет тренироваться в будущем.

Его способность комбинировать элементы была слишком хороша, чтобы оставить ее в покое. Было так много комбинаций, возможностей. У Наруто голова шла кругом от мыслей обо всех возможностях, которые он еще не раскрыл.

Дерево. Песок. Взрыв. Тьма. Свет. Кристаллы, возможно, даже нефизические элементы, такие как Звук.

И это только то, что пришло ему в голову.

Размышляя о том, что ему предстоит сделать в будущем, Наруто почувствовал, что его веки тяжелеют, и ему стало трудно бодрствовать. Решив немного отдохнуть, он поддался желанию своего тела заснуть, закрыл глаза и погрузился в мирную дрему.